

-Представьтесь, пожалуйста

-Деркач Владимир Григорьевич. Мне 64 года. Я - коренной дончанин. Там родился и вырос, женился. Там внуки и правнуки.. Правнучке будет уже 2 с половиной года... Так случилось, что они - там, я -здесь...

-Владимир Григорьевич, какие события в вашей жизни привели вас к участию в общественной жизни?

- Тема, которая перевернула для меня многое - это Чернобыль. Это знаковая точка. Она показала всю гнилостность существующей системы. Показала отношение системы к людям. Столько людей по-глупому получили запредельные дозы облучения во время ликвидации аварии в 1986 году! Вот тут я начал задумываться, потом еще начал читать запрещенные книжки. И постепенно пришел к тому, что не так все хорошо в нашем царстве-государстве.

Какие темы обсуждались в вашей семье в советские времена? О политике говорили?

Я работал на шахте Горького, мне до шахты нужно было ехать где-то час - час двадцать. По дороге туда я читал "Правду", а по дороге с работы - газету "Известия". А так как мы были люди занятые, у нас было трое детей, жена часто ездила по командировкам, я - работал по сменам, политикой мы особо не интересовались, и, честно говоря, верили в светлое будущее. Мы верили в сказки дедушки Ленина. Я верил, что нужно честно выполнять свою работу и не воровать. Сама-то идея коммунизма - она интересная...

Вы помните своих дедушку и бабушку?

Помню бабушку по линии матери. Она родилась в 1907 году, работала в колхозе. В семье у моей бабушки были быки, кони и косарка, и они считались середняками. В какой-то момент им пришлось уехать на рудники из-за того, что их хотели раскулачить и выслать. Те люди, которые работали и хотели прилично жить, считались врагами. Отец мой из Винницкой области, отца своего не помнит, ему было года 3, когда тот умер.

Как ваша семья оказалась в Донецкой области?

В колхозе после войны жить было тяжело. Отец матери, мой дед, погиб на фронте. Детей было трое. И надо было где-то учиться, получать профессию, зарабатывать деньги. Раньше были фабричные заводские училища - ФЗУ. Мать уехала, и закончила это ФЗУ в Луганской области, и их направили в послевоенный Донецк - строить новые дома и отстраивать старые. А отец был из Винницкой области. Хлебные вроде бы районы, но есть там было нечего. Поэтому он приезжал на Донбасс, покупал здесь хлеб, отвозил его туда, там и продавал. В Донецке они и познакомились.

В каком обществе общалась ваша семья?

Мои родители всю жизнь были рабочими.

Были ли для какие-то исторические события в Украине, которые вдохновили вас заниматься публичной деятельностью?

Все проходит с годами. С той информацией, которую ты узнаешь, читаешь и осмысливаешь. Я почитал Солженицына, историю Украинской повстанческой армии, и подумал - елки-палки, что-то нам не то преподавали в университете.

Была разница между тем, что говорилось в официальной истории Украины, и разговорами дома?

Все мы были воспитаны на истории КПСС. Мы учили ее и сдавали по ней экзамены, а наши дети были воспитаны пионерами и ленинцами. Я реально верил в то, что если не воровать и много работать, то наша страна может быть примером для всех.

Во времена СССР вы общались со священниками?

Нет. Но дети у меня крещеные. Это было еще при СССР.

Детей, получается, крестили нелегально?

Почему? Легально.

Как вы оцениваете роль религии в обществе в период СССР?

Ну нам же тогда старались вбить в голову, что мы все атеисты, что Бога нет. Мы были молодыми... Верили руководителям, преподавателям, учителям в школе. А наши соседи еще при СССР были в подпольной секте мормонов. Мормоны - очень жесткая секта. Они прятались где-то, собирались, устраивали свои вечера. Но это их личное дело. Я считаю, что религия - это дело личное. Один идет к раввину, один - к мулле, один - к батюшке...

За это преследовали?

Да. За это не убивали и не ссылали, но это было под запретом.

А у вас с ними нормальные были взаимоотношения?

Да, они были нормальные люди, но они жили своей жизнью. Сосед Саша был классным токарем-специалистом.

Вы можете вспомнить книжки или людей того периода, которые вас воодушевили, повлияли на вас?

Не было такого, чтобы какая-то книжка серьезно перевернула мое сознание, просто над некоторыми я призадумывался. Но одна меня как обухом по голове ударила. Это было "Методическое пособие Донецкого высшего военно-политического училища". Она была для внутреннего пользования, для курсантов, и там я впервые прочитал, что апологеты коммунизма выступают против научного коммунизма, против дедушки Ленина. Еще тогда были самиздаты и пленки. Книжки тогда реально страшно было в руки брать, потому что за них могли срок дать. А на магнитофонных записях слушали.

Вы принимали участие в протестах в 90-х годах?

Я не был активным участником тех событий. Я тогда работал на шахте Горького замначальника участка, и еще до них 89й год был продолжением недовольства шахтеров. Тогда у нас был начальником участка Юрий Борисович Грядущий. Я работал на 4-м

участке на шахте Горького, это или 83й, или начало 84го года. И однажды в шахту не поехало две смены. Я тогда уже был членом партии. И для меня это было шоком, думаю - "нихрена себе, люди реально пошли против власти". Там съехался много людей, обком, терком, а ситуация была очень простая. Был один участок и две лавы. Люди в двух лавах имели разницу в заработной плате где-то в 140-150. По тем временам это были деньги. На этой почве все и началось. На моей памяти это реально первая акция протеста шахтеров.

Они добились своего?

Да, все решилось.

Вернемся к событиям конца 80х-начала 90х. Расскажите про шахтерские протесты.

Я активного участия в них не принимал.

А ваша шахта принимала участие?

Да, принимала участие. Болдарев, Гунченко, Сморячков... Они там были.. Мы тоже приходили к облгосадминистрации. Просто тогда для меня непонятной стала позиция Болдырева, Гунченко, Сморячкова, которые на шахте руководили протестом. "Лавы остановить, все закрыть". Можно лаву закрыть, людей туда не пускать, она постоит неделю-вторую, и ее задавит. Техника останется там, и надо будет нарезать новую лаву. То есть это был не выход. Лаву нужно было поддерживать в более-менее нормальном рабочем состоянии, ведь забастовка начинается и заканчивается, а потом же начинается обычный производственный процесс. И его надо было на чем-то осуществлять.

Шахтерский протест был только экономическим, или какие-то политические требования выдвигались?

Уже по ходу этого протеста появились и политические требования. Тогда власть реально была напугана. Я помню, к нам приехали родственники - мой дядя, тетка, сестра. У меня был 3й или 4й наряд, я их на вокзале встретил, привез к облгосадминистрации. Они были в шоке, у них были круглые глаза. Они сами из сельской местности, и то, что они увидели,

реально не укладывалось в голову. Как это - люди вышли, и требуют что-то от председателя облсовета, от первого секретаря обкома партии.

А что требовали?

Тогда требования были в основном экономические. Если я не ошибаюсь, требовали, чтобы отпуск длиннее был, потом - чтобы “копытное время” учитывалось в оплате, входило в тарифную ставку. И требования были выполнены. Но самое интересное то, что этот актив из 89 года и сейчас в обойме рабочего движения. Витя Трифонов сейчас с повязкой “голодаю” в Минуглепроме сидит.

Не участвовали в походах уже во время независимости?

Я - нет.

Вы слышали о “революции на граните” в Киеве?

Что-то может слышал в новостях. Единственное, что я из того помню - это лицо Дония. Помню, что был протест студентов...

Как в шахтерской глубинке относились к тому, что происходило в Киеве?

Абсолютно никак. Это глубинка. Людей больше интересовали бытовые проблемы.

С “Народным рухом” какая-то связь была?

Да, была. Я лично был знаком и с Вячеславом Черноволом, земля ему пухом. Мы познакомились на какой-то акции чернобыльцев возле Кабмина. К нам подошла группа украиноязычных людей, поговорили, обменялись номерами телефонов. Потом мы несколько раз пересекались в Киеве...

О чем разговаривали с Черноволом?

Его очень интересовало мнение людей о независимости. Тогда трудно было сказать... Для меня моя земля - это Украина, это моя страна. Стали мы независимыми - ну и хорошо, будем работать, строить дальше. Для меня это тогда дико было - эта українська мова, эти разговоры... "Москали", "комуняки"...

Ваше участие в чернобыльских акциях как-то подтолкнуло вас к участию в дальнейших акциях протестов?

Работа в чернобыльских организациях просто заставила нас искать пути и способы защиты своих прав. И кто-то из "Руха" нам тогда еще сказал: "Хлопці внимательно изучите и выучите, как Отче Наш: основной закон - это Конституция". Он оказался прав. На чернобыльских акциях, отстаивая свои права в судах, мы первым делом опирались на Конституцию. Вот за это им большое спасибо. Мы у них учились, хотя нам было уже за 40 лет

.

Где вы брали пример, как митинговать?

Это все приходило с опытом. Мы учились сами, в частности - на своих ошибках. После каждой акции мы садились, обсуждали, где мы не так что-то сказали, или кто-то что-то ляпнул. Этому нужно учиться. Научить этому можно, но мы же не учились в КГБ. Мы учились сами.

Вы сказали, что смотрели на "Рух", и учились у них...

Движение "Народного Руха" было тогда мощным движением. Из всех политиков, которые были во время Независимости, мне кажется, именно Вячеслав Черновол реально был дан Богом на тот момент времени, и должен был стать президентом. Он не был олигархом, он был проукраинским до мозга костей, он верил в то, что Украину можно развивать.

Вы принимали вообще участие в акции "Украина без Кучмы"?

Когда это у нас в Донецке было, мы пошли, пошумели. Дошли до Минугля и прошли, по-моему, до облгосадминистрации. Мы кричали "Кучму геть!" потому что тоже имели к нему свои претензии. Тогда ж здорово обидели чернобыльцев.

Много дончан участвовало в этом шествии?

Много было людей.

Вообще в Донецке поддерживали акцию “Украина без Кучмы”?

Не все. Одним было плевать, другие были за Кучму. Он же тогда избирался на второй президентский срок. Приехал в Донецк и пообщался и с некоторыми директорами шахт, в том числе и с Барановым, пообещал им что-то. Поэтому шахты поголовно голосовали за Кучму.

В Помаранчевой революции участвовали?

Нет.

А поддерживали?

Да. Надо было менять страну. Мне больше всего нравилось, что “мы идем в Европу”, и что “Вор должен сидеть в тюрьме” (смеется). Очередная сказка, и мы слушали ее и в 14 году.

Много дончан поддерживали “Помаранчевую революцию”?

У меня есть знакомые, которые были на Майдане, у них даже были эти “удостоверения участника”, понты дешевые. Меня, конечно, аж смех от этого разбирает.

А из шахтеров многие поддерживали?

Этого не могу сказать. Я тогда на шахте уже не работал.

А из чернобыльцев были те, кто поддерживали?

Были. Но тогда донецкие чернобыльцы были заточены на Кучму, на Януковича. Тогда уже появилась Партия Регионов. И нас еще просили вступать туда. Они вообще хитрую штуку продумали с этим брендом “Партия Регионов”: вдалбливали людям в голову, что богатые регионы - богатая страна. И вроде бы все нормально, но кто рулил там? Бандиты...

Были в то время какие-то чернобыльские акции протеста в Донецке?

Были. Их было много. Они были еще когда руководил Звягильский, потом Янукович. В Донецке в тот момент создалось две группы чернобыльцев. Все мы назывались “Союз Чернобыль Украины”, но у нас было разное видение и прочтение законов, и того, как они должны исполняться. Я был в том стане, где были одни “крамольники”. Те же, кто были прикормлен властью - они и сейчас в Донецке. Одно чудо поехало в 15 году, получило орден от России в Ростове, в этом году этот ублюдок появился в Украинском доме, и получил награду от Украины.

Кто это?

Трубников Владимир Николаевич. Бывший парторг. Был одним из бессменных руководителей чернобыльцов в Донецкой области. Вылизанные и облизанные властью, они пользовались всеми преимуществами. Они были вхожи в любые кабинеты, им все шли навстречу. Но реально защиту чернобыльских прав они не осуществляли. И был такой Цевмат (он уже умер). Это бывший председатель Ворошиловского “Союза Чернобыль Украины”. Вот благодаря этому человеку началось это протестное чернобыльское движение у нас, и в Донецке, и в Украине. Тогда у нас появились в руках документы нормативно-правовые документы. Тогда была первая акция. Лукьянченко был председателем горсовета. Мы вышли тогда - я, Володя Популяев, Пучков, Иван Андрюшкин, еще двое хлопцев. Мы выходили 14 декабря, 26 апреля, сделали транспаранты, я написал на ткани, что “чернобыльцы - не рабы”...

А сколько на этих акциях было людей?

По-разному. Обычно их привозили, и еще давали ж денег. А потом собралась группа людей, уже при “самостійній Україні”, это уже по-моему в 90-х. В Куйбышевском районе есть такой парень, Гончаров Николай. Нас было шестеро, мы тогда организовали

областную организацию “Чернобыль. Єдність”. Так у нас появилась зубатая организация, и мы строили свои требования на норме закона.

А кто давал деньги?

Трубников. Ну мероприятие ж... Как оно там списывалось - я не знаю.

Но где брали деньги, зачем им давали деньги, откуда привозили людей?

Очень просто. Каждая чернобыльская организация спонсируется. И сейчас так. Выделяются деньги. Спонсорская помощь идет наличкой. Как потом их списывают - вопрос второй.

То есть нельзя сказать, чтобы это были протесты за права, они были просто купленные?

Нет, это было вот как сбить пену, вот когда она зрела-зрела, и потом надо ж уже как-то эту пену погасить. Вот провели акцию, кому отдали требования? Губернатору. На выходе что? Нихрена нету.

Вы создали свою организацию. Сколько акций она проводила? Они были совместные с “Союз Чернобыль Украина”?

Мы акции проводили сами.

То есть предпочитали быть более идейными?

Да.

А сколько было на этих акциях людей?

Мало было. Ну вот по области может быть всего сотня-полторы людей. Нас во-первых тогда обливали грязью, говорили, что мы недоумки, что мы хапуги, что мы одеяло тянем на себя. Всякое было. А в 97 году в марте была первая мощная акция под пенсионным фондом. Тогда 20 с лишним человек объявили голодовку. Приехал бывший министр труда

и социальной политики Михаил Папиев, начальник областного управления пенсионного фонда Якименко, на встрече были Баранова, я, Гончаров, Пучков, и мы тогда пришли к решению, что надо обращаться в суды, чтобы нас рассудили. И мы туда пошли, и тогда процентов 80 людей в Донецкой области через суды получили права получать свою пенсию на законных основаниях.

Расскажите про акцию, когда вы выступали против пенсионного фонда. Каковы были причины акции?

Михаил Папиев четко дал нам понять, что надо идти в суды, и мы пошли в суды. И процентов 80 людей в Донецкой области тогда через суды уже имели право получать пенсию. У нас же в чернобыльском законе сейчас все перекручено, а раньше можно было четко увидеть: было 4 части, которые касались выплат пенсий, а также - откуда эти пенсии берутся, и их суммы. В 1 части в 54 статье было написано, что пенсия по утрате кормильца и по инвалидности рассчитывается с заработной платы, полученной за работу в зоне отчуждения, но в то время в 97 году Верховной Радой уже был принят закон о госстандартах и закон о прожиточном минимуме. То, что Кабинет Министров не внес в профильные законы изменения - это уже нас не интересовало. Они это профукали. И в бюджете на 97 год одной строкой было записано, что прожиточный минимум для лиц, потерявших трудоспособность составлял или 600, или 700 гривен, я точно уже не помню. То есть если мы были в одном и том же месте, делали одно и то же, но я был тогда замначальника участка, а ты работал слесарем в жэке, то есть у нас заработная плата в разы отличалась... У нас могла быть одна группа инвалидности, одинаковые проценты, но у тебя была пенсия, грубо говоря, 300 гривен, а у меня - 600 гривен. А в 4й части было написано, что пенсия во всех случаях, в любом случае не должна быть меньше 6-8-10 прожиточных минимумов для лиц, утративших трудоспособность. "Союз Чернобыль Украины" старался разделить 86 год, 89, 87 год, но я говорил: какая разница, в 41м или в 45м году человеку оторвало ногу. Акция 11го года выплыла из того, что в Кабинете Министров кого-то жаба задавила, что чернобыльцы получали пенсию по 4, по 5 и по 7 тысяч. У некоторых депутатов и генералов портилось от этого настроение. Уже тогда люди получали "письма счастья" с пенсионного фонда, что, мол, придите, напишите заявление, чтоб вам пенсию насчитывали из заработной платы. Мы тогда всем говорили: не ходите и не пишите. А потом случайно мы смогли достать документ пенсионного фонда, который хотел уже с августа 11го года платить пенсию не по решению суда, а из заработной платы. То есть та же ситуация: у одного меньше, у другого больше. Мы с этим

документом пришли на прием к Шишанскому, он говорит: где вы его взяли? Мы: нашли. Пришли к вам разобраться. В ноябре месяце мы все собрались возле областного пенсионного фонда, и начали вести диалог с руководством пенсионного фонда о том, почему не выполняется решение судов.

Всем пенсию стали платить по постановлению 12/10. Если внимательно прочитать пункт 1й порядка этого постановления, то там четко и ясно написано, что пенсия по утрате кормильца или в связи с группой инвалидности насчитывается по желанию из заработной платы при ликвидации аварии на ЧАЭС. И я уже и Веселовой говорил, и Матейченко, что Кабинет Министров не выполняет постановление Кабмина.

Чем протест закончился?

Протест закончился тем, что одного человека убили. Коноплева Геннадия Ивановича. Когда сносили палатку. Было страшно, жутко... Потом поставили вторую палатку. А потом, 12 декабря, некоторые люди просто взяли и слили эту голодовку. За какие-то преференции. Гончаров - это с*ка редкостная. Он просто предал, и убил у людей веру в то, что можно что-то довести до конца. Нас пугали СБУшниками, и тем, что у семей могут быть проблемы...А потом случилось так, что Гончаров, видно, успел пообщаться с Киршой. Андрей был замгубернатора по связям с правоохранительными органами. Видно, они уже обсуждали тему, как все это закончить. Но до этого я познакомился с Волынцем, тогда он приезжал к нам. У нас был такой договор: он пообещал, что когда представитель ОБСЕ будет ехать к Тимошенко в Харьков, он должен будет из Харькова приехать в нам в Донецк. Может наши телефоны прослушивались, но когда этот представитель поехал к Тимошенко в Харьков, власть купила эту акцию власть за миллион гривен, который выделили на всех митингующих. Тогда Николай Гончаров на всю Украину, на камеру сказал, что постановление 12/10 всех устраивает, и все, ребята, расходимся. Вот так оно все и просралось.

Кто убил Коноплева?

Его затоптали, когда палатку стали валить, и пошел угарный газ. Ему было за 70. Может сердце.. ну я не знаю. Официально в свидетельстве о смерти написано, что он умер от воспаления легких. Мы просили его сына Сашу не хоронить его, а подождать, чтобы сделать независимую экспертизу. Саша же ничего не хотел слышать. Вокруг него вертелись Фомин, замгубернатора, потом какой-то там еще деятель был из СБУ, один

Саше сигарету, тот зажигалку, ну у Саши крылья из задницы выросли. И они тело отвезли, и на следующий день и похоронили.

А кто разгонял палаточный городок ваш?

А хрен его знает.

Милиция?

Разгоняющие было в чем-то темном...

А милиция вмешивалась, когда там стояли?

В первый раз, когда был штурм, все было так быстро, что мы даже и не поняли, как все произошло. Стояла палатка, и они как-то быстро ее в КАМАЗ, вжик, и никого нет. А во второй раз, когда Гончаров прокукарекал, что акция окончена, то коммунальщики начали кричать, надо все убирать, что акция закончилась, а вы тут не можете между собой договориться. Утром уже показали утром картинку - свежесыпанная земля, деревья, елки растут, никого уже нету... То есть ехать было уже не к кому. Все. Просрали мы эту акцию.

Вы в Евромайдане участвовали?

Да. Я периодически приезжал на Майдан, в том числе – когда здесь уже начались жесткие действия. 17го я приехал с профсоюзного мероприятия из Харькова. Когда увидел, что там вся эта каша началась, сел на Хюндай, и уже в пол двенадцатого здесь был. Это как раз уже горели Профсоюзы.

Скажите, какими, по-вашему, были причины протеста Евромайдана?

Дело в том, что бело-голубые просто оборзели. Они, как татаро-монгольское иго, насаживали своих ставленников даже по Западной Украине. Они из Донецка привозили своих специалистов - налоговиков, прокуроров, судей, разбрасывали их по всей Украине,

даже на Западную Украину влезла эта зараза. Они просто грабили страну. При Януковиче был доллар по 5, и все кричали, как все хорошо, но по факту страна разворовывалась. Они придумывали свои схемы, как ее разворовывать.

Как вы считаете, можно было политический кризис решить иначе, чем акциями протеста?

Легко. Проблема Януковича была в том, что он трус. Когда был тарифный Майдан в Киеве, они туда соизволили спуститься вместе с Азаровым, он его там пожурил, ля-ля-тополя, и все разошлись. А вот когда эти все события произошли, когда побили детей... Я верил в то, что все-таки у Федоровича мозгов хватит, и он подпишет соглашение. Но потом, наверное, страх, и деньги, и непонятно, что сыграли роль. Если бы тогда Янукович числа 2го или 3го вышел на Майдан к людям, когда там стояла сотня тысяч людей, выгнал бы Азарова с позором за то, что тот сказки нам рассказывал 2 года о Евроинтеграции, Захарченка уволил бы за то, что он превысил свои служебные полномочия, я думаю, люди опять могли бы клюнуть на эту сказочку. И он правил бы еще долго.

Что вы делали на Майдане?

Мы стояли на баррикадах, дежурили. Особенно хорошо помню 20е число, это было полное безумие. Когда мы с ребятами двигались по Институтской, уже было много убитых, уже были мозги на асфальте. Мы с другом сидели там, где эти крылья гранитные. У него пуля прошла через руку, думал, что ему уже трындец будет. Специфический запах крови, и пар, холодно было... Когда я вытащил его оттуда, его забрали медики. Думал, что Пашу уже убили, а потом нашел его в 17й больнице. Оказывается, успели спасти. Тогда было страшно. Трещит и сзади, и спереди, и х*р его знает, кто стреляет, и откуда стреляет. Сейчас я туда редко прихожу, там тяжело становится. У людей был такой порыв, люди перли, и не понимали страха. Вот правда как какие-то зомби. Вот Украина, блядь, и вперед. Вот щиты были из фанеры. Вот что оно там тебя от этой пули спасет? А 21го город вроде как вымер, такая какая-то гнетущая тишина была. Тогда мы выносили иконы, картины с Украинского дома. Рано утром подошла какая-то женщина с трясущимися руками, показала свою корочку, сказала, что она то ли директор, то ли зам этого Украинского дома, и самое ценное из того, что там было, мы спустили в 3 частные машины, чтобы спасти, потому что Беркут грабил все, что можно было грабить.. И

революционеры тоже грабили. Не хочу всех под одну гребенку, но с*ки были. Один сорвал в туалете сушилку для рук из нержавеющей стали.

Скажите, Евромайдан был так хорошо организован, как о нем говорят, или это сказки?

Нормально было. Было нормально организовано питание, волонтеры работали здорово. Но вот помню, когда мы приехали в январе месяце, оказалось, что разъехались студенты - был же Старый новый год, Рождество, Крещение... Ребята с Западной Украины тоже как бы испарились. И тогда реально стало страшно, что Майдану будет трындец.

Как ваша семья, знакомые реагировали на ваше участие в Евромайдане?

Родственники боялись. Моя жена и средняя дочь меня понимали. Они это близко к сердцу приняли. Старшая и младшая дочери - для них это было что-то непонятное, страшное. Они не поняли того, что было.

Как вы считаете, какую роль на Майдане сыграли религия, искусство, может быть, история Украины?

Большое спасибо священникам, особенно грекокатоликам, ну просто красавцы. Церковь призывала всех украинцев защитить свое достоинство. То, что они говорили, было важным.

История Украины воодушевляла?

Нет... Это мое личное мнение, я могу ошибаться, я ж не какой-то революционер-деятель... Просто люди вышли защитить свое достоинство, и будущее своих детей и внуков. Вот это и объединило всех людей.

Какова была роль СМИ, интернета во время протестов Евромайдана?

Это неоценимо... То, что показывали СМИ Украины и средства массовой информации других стран... Представительств было столько, что даже и не поймешь, из какой страны...

Как вы оцениваете политику других государств относительно Украины на протяжении Майдана?

Была реальная поддержка, как со стороны европейских политиков, так и со стороны американцев. Это реально ощущалось. Спасибо им, что они поняли идею людей, которые собрались на Майдане.

Расскажите о вашем наибольшем разочаровании после Евромайдана?

Мое самое большое разочарование после Евромайдана - это когда мы выходили из Дебальцево. Это была обида, боль, непонимание, что господа правители делают, и что у них в головах.

Какие события, произошедшие в последний период СССР, повлияли на появление протестов в Украине после 91 года?

После развала Союза тут уже появились свои лидеры, такие, как Вячеслав Черновол. Появились лидеры не только в Украине но и в Белоруссии, и в России. Правда, потом они пропали. Опять пришли все блатные и распальцованные.

Каким было отношение протестующих и власти во время Евромайдана к советскому наследию, к наследию России?

Никакого отношения не было. Все ломалось там через колено. Тогда люди реально поняли, что от идеологии КПСС надо уходить и забывать ее. Я помню, как повалили памятник Ленину на Бессарабке. Отбивали, кто что мог: кто нос, кто ухо. Это надо было делать еще с 91 года. Закон о декоммунизации принимать сразу.

Как вы считаете, сейчас в Украине олигархия существует?

Да. Реальная. Махровая, наглая. Это Порошенко, это бывший премьер-министр. Ведь не выполнено то, что было задекларировано на Майдане. Майдан стоял против олигархической власти. А получилось так, что Порошенко сыграл свою партию красиво, и

куля лоба облетела, и в парламенте оказались те же самые, в правительстве - те же самые. Даже если взять любое министерство. Хоть министерство социальной политики, хоть минуглепром. Поменялись, может быть, руководители департаментов. Ну сменился министр. Но не изменилось со времен Януковича и Кучмы вот это вот отношение к шахтерам, к чернобыльцам.

Вы можете сравнить ход и значение очередных появлений протестов в Украине после 91 года? Возможно, есть какие-то тенденции, закономерности?

Как говорил классик, “бытие определяет сознание”. Насколько эффективная власть, настолько сильно и зреют социальные бунты.

Участие в предыдущих акциях протеста было мотивацией принять участие в следующих акциях протеста?

Конечно. Каждая акция - это опыт. Ты это чувствуешь, можешь просчитать ситуацию, и не повторять ошибок. Хотя ошибки появляются всегда, потому что тот, кто нам противостоит, тоже не идиот. Их учат, как эту акцию можно на тормоза спустить, расколоть, вот как Рух раскололи.

Какая была мотивация у людей для участия в протестах, и почему некоторые люди не принимали участия в протестах?

У одних больше болит душа за людей, за малышей, а другим интересно посмотреть на все это по телевизору в кругу семьи, с чашечкой чая. Активная часть общества была всегда.

Кем были протестующие во время Евромайдана, какая у них была цель?

Люди были уже в такой безнадее.. Ну она и сейчас ощущается, люди не понимают, что это творится. Но основным толчком было то, что избили детей. Когда на экранах

показали, что бьют детей - я вот просто не мог не поехать, правда. Там были все, кто был не согласен с этой властью, и у кого хоть какое-то чувство гордости было.

Какое значение сыграли очередные протесты в эволюции украинского общества?

Все как бы прошли через сито. И Майдан, и АТО, и все, что сейчас происходит. Это как бы естественный отбор. Сейчас вся гниль вышла. Сейчас уже ясно, кто есть кто.